ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 24.11.2026 | Вири Риос

Мексика танцует не в такт

В то время как большая часть стран Латинской Америки движется вправо, мексиканские левые продолжают добиваться успехов

Сейчас, когда многие страны Латинской Америки поддались на соблазн радикально правых сил, Бразилия и Мексика оказались последними крупными бастионами левых правительств в регионе. Но между ними есть ключевое различие. Если левацкий президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва был вынужден в октябре вести трудную битву за переизбрание, то в Мексике, согласно прогнозам, правящая левая партия МОРЕНА («Движение национального возрождения») получит на парламентских выборах в следующем году в пять раз больше голосов, чем любая оппозиционная партия.

Как левым в Мексике удается сохранять поддержку подавляющего большинства избирателей? Это один из наиболее увлекательных вопросов современной латиноамериканской политики. Ответ кроется в прагматичных подходах МОРЕНА к левой политике: смелая программа перераспределения доходов сочетается с решительными мерами безопасности и с готовностью сотрудничать с самым разными силами, включая тех, кого многие левые назвали бы врагами.

Для трудящихся политика партии МОРЕНА является бескомпромиссно левой. Правительства этой партии провели крупные реформы рынка труда, включая повышение минимальной зарплаты, утверждение прозрачности расчета зарплат, ужесточение контроля за контрактами с субподрядчиками, усиление мер безопасности и охраны труда.

Начиная с 2018 года, когда к власти пришел Андрес Мануэль Лопес Обрадор (сокращенно АМЛО) из партии МОРЕНА, средние трудовые доходы повысились на 30 процентов больше, чем инфляция. Это позволило вытащить из нищеты более 13 млн человек. При преемнице АМЛО – президенте Клаудии Шейнбаум – расширился охват системы соцзащиты, включившей 1,3 млн работников гиг-экономики. Правительства МОРЕНА выстроили

широкую сеть соцпрограмм, которые сейчас охватывают 41% мексиканских семей.

Но хотя МОРЕНА следует принципам левых в сфере труда, она ломает стереотипы в сфере безопасности. В частности, Шейнбаум жестко взялась за организованную преступность, добившись снижения почти вдвое количества убийств в день, причем всего за 18 месяцев. Ее стратегия безопасности включает элементы политического театра: по телевизору регулярно транслируют президентские брифинги, где рассказывается об операциях против преступных группировок и расхваливается строительство новых тюрем для размещения осужденных преступников, чье число быстро растет.

Кроме того, МОРЕНА объединяет усилия с союзниками, которых другие левые движения стали бы избегать (от евангелических консерваторов до Партии зеленых) и у которых политическая программа может включать идеи снижения налогов или поддержки смертной казни (а для многих левых избирателей и то, и другое – анафема). В результате избиратели, которые в других странах Латинской Америки помогают прийти к власти правительствам правых, в Мексике начали поддерживать левых. Среди мексиканцев, считающих себя правыми, 43 процента заявили, что поддержали партию МОРЕНА на последних президентских выборах.

Даже военные, которые в Бразилии активно выступают за правых, в Мексике поддерживают МОРЕНА. И несложно понять, почему: под руководством этой партии их потенциал и бюджет значительно выросли. Вырос и их престиж, поскольку правительства МОРЕНА поручают армии строить аэропорты, железные дороги, отели и другие крупные объекты инфраструктуры (полагая, что солдаты дешевле частных подрядчиков). И правительство этой партии заменило гражданскую Федеральную полицию на управляемую министерством обороны Национальную гвардию.

Столь же неожиданные альянсы мексиканские левые создали и в корпоративном мире. И AMLO, и Шейнбаум с самого начала сделали приоритетом работу консультативного бизнес-совета, в который вошли богатейшие корпоративные лидеры Мексики. Сегодня Шейнбаум активно участвует в привлечении частных инвестиций и в сотрудничестве с бизнесом разрабатывает стратегии экономического роста.

Наиболее явно прагматизм мексиканских левых проявился в отношениях с президентом США Дональдом Трампом. Если другие

прогрессивные лидеры Латинской Америки, включая Лулу в Бразилии и бывшего президента Колумбии Густаво Петро, пошли путем открытой конфронтации с Трампом, то Шейнбаум демонстрирует поразительную сдержанность, даже подвергаясь насмешкам. Шейнбаум согласилась на неприятные уступки Америке: от блокирования потока мигрантов из Центральной Америки до передачи 36 гектаров морской территории под частный газовый терминал в США.

Еще одна особенность мексиканских левых в том, что они стараются воздерживаться от политики идентичности. Хотя Шейнбаум стала первой женщиной-президентом страны, она обычно упоминает феминизм лишь во время церемоний, не сделав его приоритетом своего правительства. Более того, город Мехико пошел настолько далеко, что одобрил программу социальной помощи только для мужчин, поскольку женщины обычно получают больше помощи в рамках федеральных программ.

Прагматизм мексиканских левых сопряжен с огромными рисками. Самый очевидный из них таков: если МОРЕНА пойдет на компромисс на слишком многих фронтах, она может начать править как консервативная партия.

На некоторых направлениях это уже происходит. Правительства партии МОРЕНА, как правило, стараются не увеличивать доходы путем повышения налогов, несмотря на хронический дефицит инвестиций в госинфраструктуру и в здравоохранение. Мексика собирает налоги, эквивалентные всего 18 процентов ВВП, что значительно ниже среднего уровня в ОЭСР (34 процента), а уровень недофинансирования ее системы здравоохранения является одним из самых высоких в Латинской Америке. У МОРЕНА нет нормально финансируемой программы зеленой политики, она не смогла добиться принятия антимонопольных мер для демонтажа частных олигополий, под ее властью систематически растет число заключенных до вынесения приговора.

Иногда подчеркивают, что сохраняющаяся популярность МОРЕНА объясняется давними региональными тенденциями. В Мексике сохранялось консервативное правительство, когда остальные страны Латинской Америки захлестнула «розовая волна», а теперь она остается оплотом левых, когда многие соседние страны качнулись вправо. Однако этой разницы в политических часах недостаточно, чтобы объяснить ситуацию в Мексике.

В реальности Мексика остается левой, потому что ею управляет

политическое движение, для которого важна реализация приоритетных внутренних задач, а не сохранение идеологической чистоты. Мексиканские левые готовы идти на компромисс в вопросах безопасности, политических альянсов, экономической ортодоксии и внешней политики, при условии, что они смогут и дальше обеспечивать ощутимое улучшение жизни для мексиканцев из рабочего класса.

В результате появилось политическое движение, которое может вызывать глубокое неприятие у многих традиционных левых, но которое с электоральной точки зрения стало одним из самых успешных левых движений в мире.

(c) Project Syndicate 2026

По этой ссылке статья откроется без VPN

Вири Риос

Вири Риос (Viri Ríos) – политолог, главный редактор издания Mexico Decoded.